

На самом деле Се Вэньцзюнь думал об очень простых вещах.

Хотя энергетический камень ему не принадлежал, это не мешало ему бегать и подзаряжаться. Стоило ему лишь немного сблизиться с Ли Чжэнь, как, глядишь, его нынешнее тело перестало бы быть в столь плачевном состоянии.

Но об этом было легко сказать, да трудно сделать.

В конце концов, Ли Чжэнь, эта будущая Великая принцесса-регент, рано или поздно свела бы членов клана Се в могилу, и теперь в этот список входил и он сам, ходячий мертвец.

Поэтому вопрос о том, как заполучить энергетический камень себе, не давал ему покоя все последние дни.

В последующие дни Се Вэньцзюнь беззастенчиво, словно отмечаясь на смене, ежедневно навещал Ли Чжэнь под предлогом благодарности и приносил с собой какие-нибудь мелкие сладости.

Хотя он прекрасно знал, что Ли Чжэнь плевать хотела на подобные вещи.

Ладно еще день, но ежедневные визиты вывели из себя даже Ли Чжэнь, которая пыталась выяснить, каковы же истинные намерения Се Вэньцзюня.

На четвертый день ворота резиденции великой принцессы наконец перестали открываться перед Се Вэньцзюнем.

— Ее Высочество нездорова и никого не принимает.

Сы Хуа преградила путь у входа, уперев руки в бока и задрав подбородок повыше. Если бы не страх перед нагоняем от Ее Высочества за переписывание правил, метла в ее руках уже пустилась бы в ход.

— Эй, девчонка! — пользуясь преимуществом в росте, Се Вэньцзюнь заглянул внутрь через плечо служанки.

— Кого это ты назвала девчонкой! — Сы Хуа подпрыгнула, словно кошка, которой наступили на хвост.

— Сестрица!

Сы Хуа взмахнула метлой сверху вниз, но Се Вэньцзюнь, будучи начеку, отскочил в сторону, и

прутья со свистом рассекли воздух в сантиметре от его полы.

Рассвирепевшая Сы Хуа замахнулась метлой во второй раз.

— Госпожа Сы Хуа, пощадите! — Се Вэньцзюнь тихонько задействовал способность, чтобы спасти свою шкуру.

Метла замерла в воздухе.

Сы Хуа на мгновение опешила, ее глаза забегали.

Она служила в резиденции принцессы уже три года и во сне видела себя старшей служанкой первого ранга, но никому об этом не рассказывала.

Однако это прозвище звучало... на удивление приятно.

— Ваше Высочество... то есть, она заболела? — Се Вэньцзюнь, пользуясь ростом, снова заглянул в ворота и не удержался от вопроса.

— Тебе-то какое дело? — Сы Хуа холодно фыркнула, задрав подбородок в попытке задавить Се Вэньцзюня авторитетом.

— Никакого, — тут же отозвался Се Вэньцзюнь с невозмутимым видом, после чего понизил голос: — У Вашего Высочества случаем не те женские дни, когда у всех бывает недомогание?

Сы Хуа замерла, слегка растерявшись!

В следующее мгновение она жутко разъярилась.

— Тебе-то какое дело?!

Подумать только! И почему эта девчонка ведет себя точь-в-точь как попугай?

Видя, что из этой девчонки больше ничего не вытянешь, Се Вэньцзюнь решил не задерживаться, развернулся и уселся в ожидавшую его повозку.

Вообще-то он сбежал тайком: в предыдущие дни, услышав, что он ходил к великой принцессе, его мачеха до смерти испугалась, как бы он не натворил бед, и посадила его под домашний арест.

Ему пришлось потратить кое-какие сбережения и подкупить кучере, чтобы ускользнуть через заднюю дверь.

К счастью, за последние дни он немного подзарядился энергией, и его тело действительно стало чуть крепче, иначе он бы просто не выдержал.

Однако в последующие дни Ли Чжэнь неизменно отмахивалась от него под тем же предлогом, а простодушный Се Вэньцзюнь даже не подумал сомневаться в себе — напротив, он еще сильнее утвердился во мнении, что угадано верно: у Ли Чжэнь и впрямь начались критические дни.

Ему оставалось лишь сделать перерыв на несколько дней перед следующим визитом. Кто же знал, что стоило подпитке иссякнуть, как его хилое тельце тут же расклеилось.

Он пролежал в постели целых два дня, в бреду и с высокой температурой, пока наконец не заставил Юнь Чжоу тайком вынести из дома какую-то вазу и сдать ее в ломбард, чтобы выручить деньги на пару отваров, продлевающих ему жизнь.

Теперь Се Вэньцзюнь окончательно укрепился в решимости заполучить энергетический камень. Иначе с таким здоровьем, даже не будь вокруг никаких зомби, ему не протянуть и нескольких лет.

Однако едва он оправился и лежал в постели, принимая лекарства, как от Юнь Чжоу до него дошли вести: Ли Чжэнь подверглась нападению в Восточном предместье, ее судьба была неизвестна.

Услышав это, Се Вэньцзюнь надолго замер.

Оказывается, всего несколько дней назад Ли Чжэнь дошли слухи, что в Цюйчжоу кто-то разворачивает военное жалованье, и она с отрядом Цяньньювэй лично отправилась туда для тщательного расследования. Изначально все шло гладко: заполучив доказательства ее преступления, она вместе с людьми помчалась среди ночи обратно в Цзинду и по пути проезжала Лишань близ стен Восточного предместья.

Лишань находилась всего в полудне езды верхом от Цзинду.

Кто бы мог подумать, что у самых ворот столицы, в глухих горах Лишань, внезапно объявится шайка неизвестных разбойников.

Ночной туман стоял плотной стеной, обе стороны сошлись в схватке. Разбойники были перебиты до последнего человека, но сама великая принцесса сорвалась в пропасть, и ее судьба осталась неизвестной.

Узнав о случившемся, Сын Неба пришел в ярость и немедленно направил отряд Юйлиньвэй на поиски, но те ничего не добились.

Се Вэньцзюнь поднялся с постели, не спеша оделся и велел Юнь Чжоу приготовить повозку — ему нужно было выехать из города.

Юнь Чжоу тут же помрачнел и принялся отговаривать его:

— Старший господин, куда это вы собрались?

Возможно, из-за того, что Се Вэньцзюнь в последнее время позволял Юнь Чжоу слишком многое, в том стали прорезаться задатки завязатого болтуна.

Пока Се Вэньцзюнь собирался, тот продолжал без умолку трещать.

— Велети старосте Вану ждать меня у задней двери! — распорядился Се Вэньцзюнь.

— Но... старший господин, ваше здоровье!

— Пустяки, мне уже намного лучше.

Се Вэньцзюнь не хотел вдаваться в долгие разговоры.

Юнь Чжоу оставалось лишь с тяжелым сердцем подчиниться приказу.

Проводив слугу, Се Вэньцзюнь поразмыслил и все же достал из-под подушки кинжал, спрятав его на случай непредвиденных обстоятельств. Когда Юнь Чжоу вернулся, чтобы доложить о готовности, он тут же зашагал к выходу.

Узнав по дороге в повозке, что они направляются к горе Лишань, Юнь Чжоу страшно беспокоился.

Хотя ему было всего четырнадцать лет, он уже успел перечитать немало историй о талантливых юношах и прекрасных девах из сборников сказов, но он никак не ожидал, что его собственный старший господин окажется столь романтическим и преданным человеком.

Едва оправившись от тяжелой болезни, узнав о падении великой принцессы в пропасть, он отправляется на ее поиски, рискуя навлечь на себя гнев старших членов семьи.

Юнь Чжоу попытался было снова уговорить хозяина, но, заметив помрачневшее лицо Се Вэньцзюня, благоразумно умолк.

Выехали они еще ранним утром. Се Вэньцзюнь подгонял кучера, торопя лошадей, и когда они наконец добрались до Лишань, он бросил взгляд на окружающие пейзажи.

Не будь у них повозки, он бы наверняка свалился с ног еще до выезда из города.

Пусть он и не знал точного места покушения на Ли Чжэнь, судя по прочесывающим местность отрядам Юйлиньвэй и следам волочащихся по траве тел, можно было легко сориентироваться.

Повсюду валявшиеся трупы не оставляли сомнений: здесь разыгралась жестокая сеча.

К моменту их прибытия уже клонило к вечеру, и Се Вэньцзюнь велел спутникам дожидаться его на открытой поляне.

Поскольку основные силы вели поиски у подножия горы, его подъем наверх не привлек особого внимания.

Шаг за шагом он в одиночку направился к вершине, чтобы осмотреться.

На самом деле им двигала надежда отыскать энергетический камень, который могла обронить Ли Чжэнь. Однако Се Вэньцзюнь битый час всё тщательно обшаривал, но не уловил ни малейшего колебания стихии ветра, отчего в душе неизбежно зародилось разочарование.

Больше всего его поражало другое: будучи главной героиней этой истории, Ли Чжэнь по идее должна была обладать живучестью таракана, которого не так-то просто прихлопнуть. Но после падения с такой высоты, если только ей не улыбнулось какое-то невероятное везение, она должна была разбиться насмерть.

Стоя на вершине, Се Вэньцзюнь не удержался и заглянул вниз: клубящийся туман, нагромождение горных пиков, бездна была настолько глубокой, что дна не разглядеть.

Как раз когда он отвел взгляд и уже собрался уходить ни с чем, снизу, из глубины ущелья, донесся слабый всплеск энергии, заставивший его сердце забиться чаще.

Се Вэньцзюнь впери́л взгляд в подножие обрыва, прислушиваясь к колебаниям силы.

Поднимаясь сюда, он внимательно всё осмотрел: если бы человек упал прямо на дно пропасти, он бы непременно заметил это раньше.

Значит, оставалось лишь одно объяснение: энергетический камень не полетел вниз вместе с Ли Чжэнь...

При этой мысли глаза Се Вэньцзюня внезапно вспыхнули.

<http://bllate.org/book/19347/1891972>